

«Я монополия (ирон. к Аргументам и фактам). — 1997. — янв. (№ 4). — с. 4

**Андрей
Макаревич:**

**«Всегда стараюсь сохранять улыбку,
хотя бы внутри...»**

- Первое официальное сообщение о группе «Машина Времени» появилось, кажется, в 80-м году...

- В 80-м году был первый Всесоюзный рок-фестиваль в Тбилиси, которому жюри, составленное из композиторов, попыталось придать огласку, за что и получило потом по башке от горькома партии и непосредственно от товарища Гришина.

Прослушивали телефон, вызывали, беседовали об идеологической направленности, о том, почему зарубежные голоса сообщают о нашем ансамбле и как мы эту информацию переправляем. Я им отвечал, что мы ничего никому не отправляем, а мне: «Вот сейчас вы говорите неискренне, Андрей Вадимович, вы лучше посидите, подумайте: ведь вы попали на хорошего человека, а бывает и иначе».

- Времена были тяжелые, а песни рождались добрые и душевные.

- А вы какие в последнее время песни слушали?

- Ну, например, последний альбом «Машины Времени» под названием «Картонные крылья любви».

- Вы считаете, что эти песни менее задушевные и выразительны, чем те, что мы пели раньше? Нет, это вы были более чувствительны двадцать лет назад и наша музыка в вашей жизни занимала больше места. Мы-то остались такими же, а вот вы изменились.

- Ваша развернувшаяся деятельность в разных направлениях (музыкант, телеведущий, художник) связана с поиском выхода творческой энергии?

- Я не считаю, что это такие уж разные направления. Я же не исполнителем работаю на телевидении. У меня своя компания «Смак», маленькая, зато ни от кого не зави́сящая. Мы сами придумываем какие-то проекты, а придумываем то, что интересно, потом это воплощаем, а затем пытаемся продать телевидению, так что это очень близко тому, чем мы занимаемся в группе.

- Позвольте, но ведь основная специальность у вас - архитектор.

- Что такое специальность? Это то, чему учили? В институте учили не профессии, а давали очень широкий спектр знаний: там была история искусств, прекрасно преподавался рисунок, скульптура, теория композиции - а это относится к любому виду искусства. Как раз техническая сторона мне нравилась меньше всего.

Как-то мы сидели в московском клубе «Сохо» с Максимом Леонидовым, пили водку и говорили о его израильской жизни. Видимо, увидев в наших лицах какую-то интригу, со своим графинчиком сорокаградусного зелья к нам подсел Борис Борисыч Гребенчиков и ненавязчиво включился в беседу.

Через несколько минут в клуб пожаловал Андрей Макаревич, и БГ, наклонившись к моему уху, со свойственной ему иронией процедил: «Пришел дедушка русского рока». За семь часов до описываемых событий у нас с Макаревичем прямо в его просторном джипе состоялась беседа примерно следующего содержания.

- Дэвид Боуи в беседе с Артемом Троицким признался, что занятия рисунком помогают ему выйти из кризиса музыкального. У вас не так?

- Я смотрел это интервью, и мне показалось, что Дэвид Боуи слишком серьезно относится ко всему, что делает. Мне казалось по его музыке, что это сделано с большим юмором. Я не настолько серьезен по отношению к себе, уверяю вас. Стараюсь сохранять улыбку хотя бы внутри. Хотя совсем не значит, что это отражается на качестве.

- Все-таки, чем вы занимаетесь с наибольшим удовольствием?

- Всем. Я не люблю только ходить по начальству с бумагами и кого-то о чем-то просить. К сожалению, с учетом структуры отечественного телевидения время от времени этим приходится заниматься.

- Ваши отношения с Борисом Гребенчиковым, переросшие в совместный концерт в «России», подпитываются чем-то?

- Борька приезжает ко мне раз в полгода-год где-то часам к трем ночи. Он берет гитару и поет мне то, что он за это время напи-

сал. Я ему пою свои песни. Я хотел бы, чтобы такая атмосфера сохранилась. Идея выступить вместе была предложена нам организаторами, и мы оба ее поддержали. Это случилось вдруг.

- А часто бывает в жизни, когда что-то происходит «вдруг»?

- Меня жизнь постоянно провоцирует на такие вещи. Это гораздо интереснее, чем жить по какому-то плану. Меня такая ситуация устраивает вполне. Но только не когда «вдруг» тебе через полтора часа выступать, а когда у тебя все-таки есть время подумать, интересно это или нет.

- На последних пластинках «Машины Времени» роль вокалиста исполняют то Кутиков, то Подгородецкий, то Маргулис, то вы. У ваших партнеров прорезался голос?

- Это совершенно сознательно сделано, потому что в нашей стране, как правило, все группы - не группы. Это солист, он же автор и аккомпанирующий состав музыкантов, который может меняться и которых мало кто помнит. Групп у нас было немного - «Сек-

рет»... пожалуй, и все. «Машина Времени» всегда была группой, поэтому, когда ребята стали писать свои песни, я это только поддерживал и стараюсь следить, чтобы каждый участвовал как автор в альбоме. Это помогает не повторяться, быть более разнообразными. Вообще так интереснее.

- В прошлом году вы записали и выпустили два сольных альбома, состоящих из чужих песен («Песни, которые люблю» и «Блатные пионерские песни»). Значит ли это, что свои уже не пишете?

- Не значит. Своих песен много. Я просто вдруг подумал, что в какие-то самые приятные моменты своей жизни, когда я сижу в компании близких друзей за столом и мне хочется взять в руки гитару... Я в этот момент пою не свои песни, а как раз вот эти. Так было всегда. А то, что мое желание записать их совпало с желанием многих других артистов удариться в такую «ретруху» - это трагическая случайность. Я очень расстроился, когда узнал, что попал в такой поток. Тем не менее я слышал, что все это делают по-разному. Даже при том, что какие-то песни повторяются.

- Вы уже несколько лет живете за городом. Удаленность от цивилизации, наверное, отсекает какое-то количество посетителей?

- Практически не отсекает. По счастью, случайный человек не забредет, конечно... В Москве было тяжело. Несколько Иисусов Христов приходило - много больных. «Вот вы меня не пускаете на порог, а я, между прочим, Иисус». На лестнице все время кто-то сидел (но это было раньше, в восьмидесятые годы). В последнее время стал выпроваживать, потому что понял, что меня на это не хватит.

- Видите, как все меняется. Сегодня уже сами кого-то гоните, а ведь раньше вас окружал ореол страдальцев...

- ...который, я уверяю вас, мы искусственно не создавали. Меня он очень раздражал. Нам жилось очень весело (насколько в условиях полуподполья может быть весело). Был свой узкий круг, который нас плотным кольцом ограждал от происходящей вокруг действительности. Вообще, когда тебе двадцать лет, ты несколько веселей живешь - меньше проблем.

Владимир ПОЛУПАНОВ

фестиваль молодежи